

В СТРАНЕ ТРОЛЛЕЙ

КТО ЕСТЬ КТО
В НОРВЕЖСКОМ
ФОЛЬКЛОРЕ

УДК 398.21(=113.5)
ББК 82.3(4Нор)-6
В11

Составление и общая редакция Елены Рачинской.

Авторы и переводчики:

Н. Щербакова, С. Тимошенко, Д. Солдатов, А. Солдатов, Л. Амеличева,
Е. Рачинская, С. Капустина, Ю. Митлина, А. Комкова, О. Лаптева,
Н. Морукова, С. Сольвейг, Н. Дрюкова, А. Шахова, Е. Шаульский.

В подготовке книги принимали участие Н. Павлович
и ученики ГОУ школы № 2005 г. Москвы.

Издание осуществлено при поддержке Норвежского литературного агентства
NORLA (Norwegian literature abroad).

Авторский коллектив и издательство благодарит музей Т. Киттельсена
(Blaafarveværket) за предоставленные иллюстрации и выражает благодарность
издательству ОГИ за предоставление макета книги.

В11 В стране троллей. Кто есть кто в норвежском фольклоре / Под ред. Рачинской Е. С. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 270, [2] с. : ил. — (Скандинавские боги).

ISBN 978-5-17-163150-5

Эта книга познакомит читателя с ключевыми персонажами норвежского фольклора — героями быличек, преданий, поверий и сказок. Вы узнаете, кто такие ниссе и тролли, духи моря и альвы, как правильно говорить с мармелем, где обитает скрытый народец. Особое внимание уделено параллелям с мифами, сказками и преданиями разных народов, а также отражению сюжетов норвежского фольклора в мировой литературе. Знакомство с героями норвежского фольклора позволит читателю по-новому взглянуть как на известные с раннего детства сказки, так и на современное фэнтези, с более глубоким интересом перечитать книги «Хроники Нарнии», «Властелин Колец», серию романов о Гарри Поттере. В это издание вошли иллюстрации и тексты знаменитого норвежского художника Теодора Киттельсена, а также статья о нём.

Для среднего школьного возраста.

УДК 398.21(=113.5)
ББК 82.3(4Нор)-6

© Коллектив авторов-переводчиков, 2025
© Рачинская Е. С., составление, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

В СТРАНЕ ТРОЛЛЕЙ

КТО ЕСТЬ КТО
В НОРВЕЖСКОМ
ФОЛЬКЛОРЕ

Аванта

СОДЕРЖАНИЕ

Отправляясь в путь	7
Тролли	21
Скрытый народец	59
Хюльдра	68
Ниссе	81
Мельничный дух	110
Дух водопада	117
Водяной	121
Мара	132
Оборотни	142
Чёрная смерть	134
Мертвецы и привидения	155
Драуг	165
Духи моря	191
Морской змей	204
Драконы и линормы	214
Художник Теодор Северин Киттельсен.	
Проводник в Страну троллей	227
Иллюстрации	236
Литература и источники	243

Т. Киттельсен. Эхо. 1888

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЬ

Что мы вспоминаем, когда речь заходит о Норвегии? Высокие горы, прозрачные голубые фьорды, викингов, троллей — словом, то, что стало визитной карточкой страны. Но как визитная карточка — только начало знакомства, так и всё это — лишь первое впечатление, за которым скрывается богатый и сложный мир, подчас совсем не похожий на поверхностные представления о нём. Чтобы узнать его по-настоящему, нужно обратиться к истокам — к народной культуре, к тем верованиям, которые возникли ещё в глубокой древности и продолжают жить по сей день.

Дорогие читатели, мы приглашаем вас в необычное путешествие. Ваш путь лежит не от города к городу, а от истории к истории, поэтому вам понадобятся непривычное снаряжение и особые знания, которые помогут преодолеть не только пространство, но и время, увидеть народную культуру изнутри.

Люди, передававшие из поколения в поколение истории, о которых пойдёт речь, жили в мире, не похожем на наш.

Мы привыкли к достижениям науки и техники. Благодаря им мы чувствуем себя хозяевами времени и пространства: центральное отопление спасает нас от холода, и мы уже не зависим от смены времён года. Поезда и самолёты превращают путешествие через полмира в приятную прогулку — дело нескольких часов. Мобильная связь помогает нам в любую минуту услышать голос человека, находящегося за многие тысячи километров от нас. Для того, чтобы пообедать, нам не нужно самим выращивать хлеб или ловить рыбу — достаточно зайти в ближайший магазин. Радио, телевизор, Интернет дают нам возможность заглянуть в любую точку земного шара, не покидая собственной квартиры.

Поэтому для современного человека мир — не такой уж большой, а время неумолимо летит вперёд, как поезд-экспресс.

Совсем другим люди видели мир в древности — и сознание их тоже было иным, отличным от современного. Этот особый тип мышления, взгляды на жизнь и смерть, природу и культуру учёные-фольклористы называют «архаическим сознанием» (архаический — то есть древний, существовавший в далёком прошлом, начальный, от греческого слова, означающего «первый», «основной»).

В чём же главные отличия архаического сознания? Рассказчикам и слушателям фантастических, на наш взгляд, историй время представлялось бесконечно повторяющимся, как повторяется смена времён года, как увядают и вырастают вновь трава и цветы. Расстояния казались огромными, а любое путешествие было полно трудностей и опасностей.

Природа Норвегии очень сурова. Большую часть страны занимают горы, поросшие густыми лесами, — бесконечные горные цепи с высокими, покрытыми снегом и льдом вершинами и отвесными пропастями. Только горные долины да узкая полоска земли у самого моря пригодны для жизни. А на севере страны раскинулась пустынная тундра. Там живут саамы — загадочный народ.

Т. Киттельсен. Что это было? 1905

Считается, что саамы были первыми, кто заселил север Скандинавии двенадцать тысяч лет тому назад. С ними связано множество мифологических представлений и преданий. Похожая ситуация сложилась в русском фольклоре вокруг так называемой «чуди белоглазой» — финно-угорских народов, первопоселенцев нынешних Архангельской и Вологодской областей, где они предстают как колдуны и богатыри.

Традиционный норвежский хутор как нельзя лучше соответствует суровым условиям жизни. Всё сложено из толстых брёвен, а амбары, сенные сараи и прочие многочисленные хозяйственные постройки подняты над землёй, чтобы сено зимой и осенью не отсыревало, а запасы еды были надёжно спрятаны от диких зверей.

Одно из самых распространённых занятий норвежцев — скотоводство. Весной скот — коров, овец, коз — выгоняли на горные пастбища, или сётеры. Выпас длился несколько месяцев — до начала осени, и всё это время в домике на сетере жила скотница, которая следила за стадом и выполняла прочие необходимые работы: доила коров, взбивала масло, делала сыр. Очень часто у хутора было несколько сетеров, располагавшихся на разных расстояниях от него: сначала могли пасти на ближайшем сетере, а потом скот перегоняли дальше, туда, где было больше травы.

Но далеко не всем удавалось прокормиться земледелием и скотоводством. Особенно трудно было жителям Северной Норвегии: там, за полярным кругом, большую часть года лежит снег, а солнца и плодородных земель практически нет. К счастью, всё норвежское побережье очень богато рыбой. Ещё в глубокой древности в многочисленных заливах и бухтах стали появляться временные рыбацкие посёлки (норв. *fiskevær* — «ф́искевэр»): люди приезжали туда в пору нереста, рыбачили, а потом снова возвращались домой. Часть пойманной рыбы оставляли себе, а часть обменивали на

Хутор. 1862

Т. Киттельсен. С Лофотенских островов I. 1890–1891

другие продукты. Со временем такие посёлки обретали постоянных жителей, и самые крупные из них превращались в местные центры торговли.

Но какими бы оживлёнными ни были поселения, надо было соблюдать осторожность. Неизведанное, а значит, пугающее, чуждое человеку пространство начиналось совсем неподалёку — на опушке глухого леса, на берегу бурной горной речки, у подножия тёмных скалистых гор; безопасность заканчивалась порогом собственного дома. Опушка, берег, порог и становились границами двух неравных областей: своей, которую человек знает и на которую может влиять, и чужой — опасной, непредсказуемой и в то же время неразрывно связанной с человеком. Это противопоставление — не просто способ отличать лес от деревни, а берег реки, на котором живёшь ты, от берега, на котором живут какие-то незнакомые крестьяне. Деление мира на свою и чужую зоны стало частью сознания, способом определять своё место в окружающем мире и строить отношения с ним. Поэтому «своими» и «чужими» могут быть не только знакомые и незнакомые места, но и типы местности: земля — «своя», потому что твёрдая, по ней безопасно ходить; вода — «чужая», в ней можно утонуть. Море опаснее, чем озеро. А лес,

в котором можно заблудиться, а то и попасться зверю, и горы, где можно рухнуть с утёса или пропасть в пещере, опаснее, чем поле. Дом, усадьба — это маленький космос, в котором то, что находится у очага, дающего тепло и свет, и сам этот очаг — «своя» область, а холодный и глубокий подвал, или хлев, где стоит скот, или нежилое помещение, куда складывают на хранение зерно, — область «чужая».

Подобно пространству, разграничивается и время. Днём люди работают и общаются, днём светит солнце, днём всё ясно видно — значит, это «своё» время, когда человек сам себе хозяин, свободно распоряжается собой и тем, что его окружает. Наоборот, ночью люди спят, а их души блуждают где-то далеко-далеко, ночью просыпаются и выходят на охоту лесные звери, что-то шуршит и ворочается по углам, и даже в собственном дворе опасно — можно подвернуть ногу и разбить нос. Ночь — «не-своё», «чужое», опасное время.

Точно так же все качества и свойства предметов и людей делятся на «свои» и «чужие». Мужчина силен, способен и к сельскому труду, и к охоте, и к войне, а женщина гораздо слабее, менее приспособлена к тяжёлой физической работе — и вместе с тем загадочнее: она может рожать новых людей. Мужчина в целом более понятен, поэтому область «своего» прежде

Т. Киттельсен. Стога в лунном свете. Ок. 1900

всего принадлежит мужчине; а ночное, чужое, таинственное связано в архаическом сознании с женственностью.

Пока человек здоров — он находится в «своей» сфере, а заболев, он не понимает, что с ним происходит, теряет контроль над собственным организмом, в нём что-то меняется, а что — не очень понятно. Болезнь — это неспроста: болезнь пришла «с той стороны».

Так уж сложилось, что большинство людей — правши, и действовать правой рукой им удобнее, чем левой; поэтому правая сторона более «правильна», чем левая, а левша — человек, стоящий ближе к «чужому», чем праворукий. Вообще, любое отклонение от нормы, от привычного и понятного порядка вещей — рождение близнецов, необъяснимо похожих друг на друга, телесные недостатки, лысина или, наоборот, чересчур густые, непослушные волосы, одиночество (ведь вместе людям проще выжить), странное поведение, противоречащее принятому в обществе, умственная неполноценность или, наоборот, редкий талант и удачливость — всё это признаки «чужого».

Из таких единичных заключений о том, что «правильно» и что «неправильно», что принадлежит к «своему» и что — к «чужому», постепенно сложилось представление: мир — это две противоборствующие стороны, два враждебных царства. В одном царстве — мы, люди, а в другом... В другом тоже кто-то живёт. Придумать что-то совсем невозможное человек не в силах, вот и появились в историях люди не люди, звери не звери. И начали рассказывать о существах с «той» стороны: заросших волосами до пят жителях леса, нечеловеческой красоты женщинах, олицетворённых болезнях, оживших ночных кошмарах. Границы их царства тоже определены: оно — в лесу, где петляют незнакомые тропинки, в горах, где пугает путника эхо, в глубинах вод, где покоятся тела погибших моряков. С приходом ночи «другое» царство подбирается к самым дверям. Лазутчики «с той стороны» проникают даже в дома, вползают в щели, подкрадываются к самой кровати.

Но отношения человека с потусторонним миром не ограничиваются только враждой. Как бы ни были опасны горы и море, они приносят человеку дичь и рыбу; как ни тёмны и ни страшен лес, без дров зимой замёрзнешь.

Хутор бонда (норвежского крестьянина), сетер, лес, горы и долины, реки, водопады, фьорды и море — всё населено потусторонними существами, и с каждым нужно уметь найти общий язык. Например, жителям долин, зем-

Т. Киттельсен. Скрип-треск, шелест-шорох. 1900

ледельцам и скотоводам, необходимо было «договориться» с обитателями хутора и сетера из параллельного мира, чтобы земля приносила богатый урожай, а скот был тучным и ухоженным. Рыбак, каждый день выходивший в открытое море, должен был знать и о страшных морских существах, грозивших гибелью, и о сказочно прекрасных островах, спасавших человеку жизнь во время бурь и кораблекрушений.

Жителей потустороннего мира связывают с людьми долгие и сложные отношения, и нередко люди получают от них дары или помощь в затруднительных ситуациях, заключают с ними сделки и договоры, обмениваются товарами или даже вступают в любовную связь, а то и в брак.

Люди и их таинственные соседи веками уживаются друг с другом, если соблюдают определённые законы. Но те, кто пренебрегает ими, кому они кажутся нелепыми предрассудками, остаются совершенно одни, лицом к лицу с грозной природой и стихиями, способными играть человеком, будто лёгкой щепкой.

Во все времена человеку нужно было не только знать, как можно заключить сделку с хозяином леса, но и получить ответы на самые главные

Т. Киттельсен. Водопад Рjukan. 1908

вопросы: откуда же взялся мир со всеми его лесами и горами? куда девается человек после того, как умрёт? что будет, когда этот мир погибнет?

Древние скандинавы верили, что первоначально существовала лишь бездна — Гиннунгагап. Затем на севере образовался Нифльхейм, страна холода

и тумана, а на юге — Муспельхейм, страна тепла и света. В Нифльхейме бил родник Хвергельмир, из которого вытекали двенадцать подземных рек. Дальше по течению эти реки покрывались льдом. Из этого льда образовался ядовитый иней, заполнивший всю северную часть Гиннунгагапа. Под воздействием тёплого воздуха из Муспельхейма иней стал таять и превратился в инеистого великана, которого потом прозвали Имир. Заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога с другой зачали сына. И отсюда пошло всё его потомство — инеистые великаны.

Также из растаявшего инея возникла корова Аудумла, выкормившая Имира своим молоком. Сама же она лизала солёные ледяные глыбы, и в первый день из них появились волосы, на второй — голова, на третий — тело Бури, предка богов. Бури произвёл на свет великана Бора, от которого родились три первых бога-асы — Один, Вили и Ве. Они убили Имира, в потоках крови которого погибли все остальные инеистые великаны, кроме его внука Бергельмира. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и так спасся. От него-то и пошли новые племена великанов (йотуны).

Из тела Имира асы сотворили мир: из плоти — землю, из крови — море, из костей — горы, из зубов — камни, из черепа — небо, из волос — деревья, из мозга — облака.

Залетевшие из Муспельхейма искры огня асы поместили на небесную твердь в качестве солнца, луны и звёзд. Они повелели богине Соль править колесницей солнца, а её брату Мани — колесницей луны.

Потом из земли, словно черви, выползли дворги, или карлики. Они были созданы до людей и жили под землёй. Слово «дверг» (древнескандинавское *dvergr*) обозначает маленькое подземное существо. Дворги были связаны как с миром людей, так и с миром богов. Дворги были прекрасными мастерами и сделали для богов многие известные магические предметы, среди прочего Гунгнир — копье верховного бога Одина, Мьёлльнир — молот бога-громовержца Тора, Скидбладнир — корабль бога плодородия Фрейра.

На морском берегу Один вместе с Вили и Ве нашли два дерева и сделали из них людей: Один вдохнул в них жизнь и душу, Вили одарил их разумом и движением, Ве же наделил их человеческим обликом, речью, слухом и зрением. Так появились первый мужчина Аск и первая женщина Эмбла. Для них асы огородили середину земли, выстроив из ресниц Имира стены